До поздней ночи беспокоясь о дальнейшей судьбе своих сестричек, я уснул, так и не приняв какого-либо решения. Встав утром с кровати, я умылся и почистил зубы.

Возвращаясь из школы, я всю неделю сразу же направлялся к младшим сестрёнкам, поэтому я совсем позабыл прикупить для себя хоть каких-нибудь продуктов.

На кухне полно различной посуды и других необходимых кухонных принадлежностей. Здесь даже были губка и моющее средство, но совершенно не было приправ.

— Чем же мне позавтракать...

Как раз тогда, когда я подумывал переодеться, чтобы сходить в ларёк за гюдоном или гамбургерами, раздался дверной звонок.

Я проверил экран домофона, но в вестибюле резиденции Тайсидо не было ни души. И стоило мне только собраться переключить его на вид перед дверью, как я внезапно услышал щелчок открывающегося замка.

«Взломщик?!»

Я поспешил на кухню, чтобы найти что-то, чем можно оказать сопротивление. Нож не подойдёт. Им будет трудно запугать грабителя, а если нанести противнику удар, это может привести к летальному исходу.

Из кухонного шкафчика я вытащил совершенно новенькую сковороду, её можно использовать как для нападения, так и для защиты... По крайней мере, я так думаю.

Держа её в руке, я вплотную прижался к стене у двери гостиной, — это место было слепой зоной для входящего. Ожидая, я крепко сжимал ручку сковородки и слушал приближающиеся шаги.

«Проклятье. Грабитель не один, их несколько. Это может быть не просто грабеж, возможно, они собираются похитить меня ради выкупа... Увы, но со всеми я точно не справлюсь». — Дверь гостиной распахнулась. — «Чёрт, раз так, я хотя бы заберу одного из них с собой». — Я размахнулся сковородой... но меня крепко схватили за руку, и я не смог закончить замах... по девушке.

— Братик, что ты делаешь?

— Ах... мм... п-почему ты здесь?

Томи, одетая в красновато-коричневую кофту, мягко опустила мою руку.

— Хотя ты спрашиваешь меня, пришла не только я...

... в этот момент мою гостинную заполонили мои младшие сестрички.

— Ого! У братика такой большой телевизор, да ещё и сам номер тоже очень огромный!

Держа в руках Мэйпла, Мика, одетая в привычное розовое платье с оборками, начала бегать по гостиной.

— Комната братика занимает весь седьмой этаж. Как и ожидалось от наследника Тайсидо... Я немедленно приготовлю завтрак.

Саюри, одетая в простенькую белую рубашку без рукавов, держала пакет с изрядным количеством ингредиентов.

Улыбнувшись, она забрала сковороду из моей руки.

— Просто скажи мне, и я буду каждый день приходить готовить для тебя.

Оказавшись на кухне, Саюри проверила специи и холодильник.

— Как я и думала. Можешь не беспокоиться. Я захватила всё необходимое.

— Эй! Я хочу большую порцию! —Вскинула руку Томоми, обращаясь к Саюри.

— У меня недостаточно запасов для нескольких людей.

— Жадина!

«Когда они успели подружиться...? Нет, что куда важнее, что они забыли в моей комнате?»

— ... («фью») ... («хаа») ... («фью») ... воды... — В гостиной показалась ползущая по полу Сэйрин.

«Хм, на ней та же футболка, что и в понедельник... Сестрёнка, я искренне надеюсь, что ты переоденешься и постираешь её.»

Ползущая по полу и волочущая за собой ниспадающие длинные черные волосы фигура вселяла страх, словно происходящее — сцена из какого-то фильма ужасов.

— Эй, ты в порядке?

— ...братик, воды, пожалуйста.

— Понял! — Я торопливо вытащил из шкафа стакан и, наполнив водой, передал его Сэйрин, уже успевшей присесть на диван.

— ...выходить наружу невероятно сложно.

— Ты не снаружи. Мы всё ещё в резиденции.

— ...достаточно выйти за порог квартиры, чтобы оказаться в другом мире... кхе-кхе... — Выпив воду, Сэйрин закашлялась.

«С ней точно всё будет в порядке?»

Мика, посадив рядом с собой Металла, тоже присела на диван, взяв в руку пульт, она включила телевизор и сразу же переключила на аниме-телеканал.

— Ура! Это Апельсин-тян!

Когда в эфире начали транслировать Миленьких Фруктовых Девочек-Рейнджеров, у Мики засияли глаза.

В этот момент Сэйрин подняла лицо. В её глазах... был тот же блеск.

— ...тебе нравится Апельсин-тян?

— Угу! Тебе тоже, сестрёнка?

— ... да.

— Тогда мы друзья.

— ... Мика, я могу обнять тебя? — Внезапно спросила Мику Сэйрин.

— Э? Мм... конечно! Мы же теперь друзья!

Обняв Мику, Сэйрин... начала лапать её тело.

— ... ладно, этого достаточно.

— Всё?

— ...мм.

«Хотя это очень странный способ общения, непохоже, что Мика была против... так что и я прогнозирую случившееся.»

Пока расцветала дружба двух анимешниц, я, наконец, заметил.

Юки не было.

«Как самая высокая, она должна хорошо выделяться... чёрт, что с ней то могло произойти?»

Проверив коридор у входной двери, я мгновенно обнаружил Юки. Одетая в двойную футболку, она сидела в углу коридора, обхватив колени руками.

— Эй, Юки, что случилось?

Она подняла лицо, в глазах были слезы.

— Братик! Так много девушек... я... я не...!

Она дрожит от страха. Похоже, что хоть они и были её сёстрами, её гинофобия давала о себе знать.

— Не зайдёшь? Так и просидишь весь день посреди коридора?

— Нет, братец. Я попробую...

Её ноги страшно дрожали, но она кое-как смогла подняться.

С кухни исходил запах жареного бекона и яицницы. И ещё тостов. Обилие восхитительных ароматов изрядно стимулировало мой аппетит.

Держа в руке сковородку, Саюри улыбалась, глядя на Томоми.

— Ты — самая старшая, так что, пожалуйста, возьми инициативу и покажи хороший пример, — помоги мне.

— Ка... какая ещё старшая!? Я младшая сестричка братика!

— Пожалуйста, подготовь тарелки, а я разложу по ним завтрак.

— Такое чувство, будто меня хотят использовать. Это раздражает.

Когда сцепившиеся взгляды Саюри и Томоми вовсю метали искры, атмосферу разрядила подскочившая с дивана Мика.

— Я помогу!

Она быстро побежала к кухне, но внезапно споткнулась.

— Осторожно. — Воскликнул я, но было уже поздно...

«...падая вперёд, Мика неизбежно удариться лицом...» — Когда я подумал об этом, Юки, показав невороятно сверхбыструю скорость реакции, не позволила Мики упасть, мягко подхватив её сзади.

Не понимая, что произошло, Мика замерла от удивления, а когда её отпустили, обернулась и уставилась на Юки. Высокая девушка поправила футболку и спросила Мику:

— Ты как? Всё в порядке? Будь внимательней, бегать по комнате опасно.

— Да! Спасибо, сестричка! Я буду внимательней.

Когда Юки увидела счастливую улыбку Мики, выражение её лица расслабилась. Похоже, что в её понимании она была лишь ребёнком, а не женщиной.

Мика снова развернулась и, медленно добравшись до кухни, попыталась вынуть тарелки из шкафчика, однако полка была слишком высоко, и маленькая Мика не могла дотянуться до неё.

— Блин, что с тобой поделаться, — Пожав плечами, Томоми вытащила тарелки из шкафа и вручила их Мике. — Только осторожней, они тяжелые.

— Спасибо, сестричка!

— «Сестричка», значит ... ну, если это говорит такая малышка, придётся смириться.

«Похоже, даже она не может не признать очаровательность Мики... Ладно, всё обошлось, но я всё ещё беспокоюсь об этой неловкости между Томоми и Саюри... » — Когда я думал об этом, меня прервал раздавшийся сзади дрожащий голос:

— ...братик ... вода... ещё...

— Сэйрин, почему бы тебе не попробовать взять пример с Мики?

— ...потом, если будет шанс.

— Понятно. — Вздыхнув, я взял из её рук пустой стакан.

Некоторое время я бегал между ними, не зная, где искать.

Выключив три комфорки, Саюри повернулся ко мне.

— Братик, прошу прощения, но сегодня я смогла приготовить только что-то настолько простое.

— Этого более чем достаточно. Спасибо, Саюри. Кстати, почему вы все в моей комнате?

— Давайте обсудим это, когда будем есть.

— Тебе нужна моя помощь?

— Тогда, пожалуйста, разлей суп по тарелкам.

Промыв салат-лутук водой, Саюри разложила его в порции в качестве приправы и улыбнулась мне.

Яишница с беконом на тосте и тарелка овощного супа-пюре, — это был полноценный завтрак в западном стиле. Я сидел посередине одной из сторон большого шестиместного обеденного стола. Слева и справа от меня сидели Саюри и Томоми. На противоположной стороне левее всех сидела Мика, Юки посередине и Сэйрин справа.

Мы завтракали вместе за одним столом, и я думал, что будет немного оживлённей, но... пока все не поели, никто не проронил ни слова.

Над столом нависла неловкая атмосфера.

Когда Сэйрин закончила есть, она внезапно встала и подошла к Томоми.

— ...а, ах ... моё тело само по себе...

Без какой-либо на то явной причины Сэйрин вдруг обняла Томоми.

— Эй, чего это ты так внезапно!

— ...голова кружится.

— Ах, перестань! Не лапай мою грудь!

Когда Сэйрин погрузила лицо в холмы Томоми, та покраснела до кончиков ушей.

— ...головокружение исцелилось. — Пробормотала Сэйрин, когда, отделившись от девушки, возвращалась на своё место.

Всё ещё красная Томоми в замешательстве воскликнула:

— К-кстати! Хлеб был действительно просто объеденье!

«Попытка сменить тему...? Тем не менее, мне всё же интересно, чего добивалась Серена...»

На лице Саюри появилось слегка горделивое выражение.

— Это потому, что я сделал его прошлой ночью. Несмотря на то, что это ручная работа, я использовала полностью автоматическую хлебопечку. Братик, разве хлеб не соответствовал твоему вкусу?

— Это было восхитительно. Кстати, ты сказала, что приготовила его ещё вчера. Так значит, вы уже тогда планировали сегодня собраться у меня?

— Так и есть, братик. Тебе, похоже, не сказали, но ключи к нашим номерам также работают и как ключ к твоему, которым мы все вместе будем пользоваться по выходным.

— Я об этом не слышал!

Пройдет всего две недели, поэтому ни один день не может быть потрачен впустую. Всё было сделано для того, чтобы это произошло неожиданным образом.

Томоми рядом со мной кивнула.

— Так вот почему ты, братик, нервничал, когда стоял у двери со сковородкой. Должно быть, подумал, что это грабеж или что-то в этом роде, да?

Я был уверен в том, что Томоми просто повезло, и послушно признался.

— Ах, так и было. Я ни о чём не знал и, едва только проснувшись, был очень удивлён.

«Интересно, было ли это также частью завещания... Ну, сейчас уже было слишком поздно спрашивать об этом Мурасаки-сан.»

— Так вы все уже подружились?

— Ошибаешься! — Хором возразили Томоми с Саюри и снова впились друг в друга взглядом.

— Я сама всё объясню братику, так почему бы тебе не оставить его мне?

— Эту роль следует оставить такому сдержанному и невозмутимому человеку, как я.

— Я — старшая младшая сестра.

— Тогда ты тем более не должна беспокоиться. Я всё объясню братику.

— Нечестно! — Не сдавалась Томоми. — Т-точно, давай сыграем в «камень-ножницы-бумага» за это право!

<http://tl.rulate.ru/book/5656/139826>